

Я уже думал об этом раньше, но, к сожалению, я не мог контролировать время.

Соревнование Девяти Драконов завершилось в мгновение ока, и момент, которого я боялся, настал.

Огни зажглись на закате. В этом году в качестве новых мечников Гу были выбраны в общей сложности 21 новых людей.

На следующий день должен был быть фестиваль. Конечно, я изначально планировал уйти незаметно после двух дней пребывания здесь.

Но мне пришлось вляпаться в этот бардак.

В прошлой жизни я уже получил столько негативного внимания, что решил, что буду счастливее без всякого внимания в этой жизни.

Я подумал, что было бы здорово жить тихо и мирно, не нуждаясь ни в ком, чтобы признать мое существование.

Но этот мой план может быть немного... нет, сильно разрушен из-за этого, так что да.

Я увидел, что Гу Ёнсо уже стоял на открытой арене.

Ее поза и то, как она держала меч, немного говорили о ее мастерстве мастера боевых искусств.

«Я действительно не хочу идти...»

Я говорил со Вторым Старейшиной обвиняющим тоном.

— Вы действительно хотите увидеть, как меня избивают на глазах у стольких людей?

Этот старик был демоном и в этой жизни, и в прошлой.

Второй старейшина странно улыбнулся моим полным обиды словам.

Затем он сказал.

— Ты действительно не собираешься побеждать?

Я остановился при словах Второго Старейшины, когда собирался выйти на арену.

— Почему вы опять несёте чушь? Что вы имеете в виду под «не собираюсь» побеждать? Больше похоже на то, что я «не могу» победить.

— Верно, верно, если ты так говоришь.

... Этот парень ведет себя как лиса, хоть и выглядит как медведь.

Не обращая внимания на слова Второго Старейшины, я вышел на пол арены.

\* \* \* \*

В ночном небе висела одинокая луна.

Сегодня вечером был растущий полумесяц.

На арене было тихо и спокойно теперь, когда все остальные бойцы ушли.

На зрительских трибунах по-прежнему было много людей, но на самой арене стояло всего два человека.

Заставлять кровных родственников драться ради развлечения людей, даже если это Второй

Старейшина, я думал, он зашел слишком далеко.

— Ты не собираешься использовать меч? — спросила Гу Ёнсо, когда я потянулся.

Меч? Использовал ли я меч в этот момент времени?

Клан Гу сражался мечами или кулаками. Мы немного отличались от кланов Пэн, Мойонг и Намгунг, которые использовали только мечи.

Искусство пламени клана Гу можно было направить через любое оружие ближнего боя.

И среди них мечи, наряду с кулаками, были наиболее совместимы с нашими огненными искусствами.

В частности, для меня самым эффективным способом сражения были кулаки.

— Я решил не использовать меч; это не совсем соответствует моему стилю боя.

— Ты так легко это говоришь, хотя даже не приложил никаких усилий и времени, чтобы оправдать своё решение

Гу Ёнсо не знала, что я делал в последнее время, поэтому было очевидно, что она смотрит на это именно так. Но я решил не возражать, так как это выглядело бы так, как будто я только

оправдываюсь.

Гу Ёнсо заговорила.

— Ты знаешь, сколько времени прошло с нашего последнего боя?

— Неа.

— Много. Я всегда жаждала следующего. На этот раз я могу официально избить тебя. Не то чтобы я действительно хотела сделать это перед всей этой толпой.

— Как ты смогла так легко сказать такую страшную вещь?

Большинство моих воспоминаний были слабыми. Я многое забыл.

Но последний бой, который у меня был с Гу Ёнсо в моей прошлой жизни, я до сих пор помню живо.

Это был не просто спарринг.

Гу Ёнсо направила на меня свой меч, охваченный пламенем.

□Пылающий меч□

Это был титул, который в конечном итоге был присвоен Гу Ёнсо. Это ей действительно очень подходило.

Даже перед лицом мужчины, который всё уничтожал, со слезами на глазах и кровью, стекающей с губ - даже тогда она все еще жестоко атаковала с целеустремленным намерением убить его. Это было то, что я до сих пор живо помню.

«Ты больной ублюдок, я буду той, кто убьёт тебя! Я, и только я!»

В тот день шел дождь.

Но дождя сейчас не было.

Это событие еще не произошло в этой жизни, и теперь я был в ситуации, когда мне нужно было предотвратить его повторение.

Я должен был всегда помнить об этом.

— Я всегда хотела этого, если бы только у меня был шанс. Но ты всегда убегал.

Ее детское личико вместе с голосом, который даже сейчас звучал как детский...

Они полностью отличались от полностью зрелой внешности и голоса, которые были у нее в прошлой жизни.

Но то, как она обнажила свой меч против меня, было таким же.

Это был скорее деревянный меч, чем стальной, но все равно было слишком похоже на то, как она выглядела в тот день.

Гу Ёнсо снова заговорила со мной, пока я был в ловушке воспоминаний о своей прошлой жизни.

— Я ненавижу тебя.

Ее слова были далеко не добрыми, но благодаря этому я пришел в себя.

— Я знаю.

Я уже знал. Я не мог этого не знать, учитывая, как сильно она показывала это, когда мы были совсем одни.

— Я ненавижу то, как ты никогда ни к чему не прилагаешь усилий, и как у тебя мусорный характер, даже несмотря на то, что ты родился сыном клана Гу и мог бы жить на заслугах клана.

— Я знаю, но слышать это из первых рук очень больно.

Я понимал ее. Даже я бы возненавидел себя, если бы мне пришлось встретиться с прошлым собой.

«Смешно, что я думаю, что теперь я другой?»

Это было то, на что даже я не знал ответа.

— Начинайте!

Второй Старейшина закричал, и ци усилило его голос. Мои уши онемели, когда я был застигнут врасплох.

Гу Ёнсо тут же бросилась вперед, словно ждала именно этого момента. Она не проявила ни капли милосердия даже к такому слабаку, как я.

Я чувствовал жар Гу Ёнсо, когда она сокращала расстояние.

Это был жар практикующего, достигшего третьего уровня искусства пламени Гу. Исходящее тепло пронизывало все вокруг.

«Она действительно не сдерживается даже немного».

Стойка Гу Ёнсо, когда она размахивала мечом, действительно показывала усилия, которые она вложила в свои тренировки. Движение казалось безупречным.



Я отступил назад и согнул туловище, чтобы уклониться от атаки.

Глаза Гу Ёнсо расширились. Она не ожидала, что я смогу увернуться от этого.

Но она сразу же продолжила атаковать. Все ее удары были нацелены на мои жизненно важные точки.

В этот момент все, что я мог сделать, это уворачиваться, используя свое телосложение. Использование ци, полагаясь на это слабое тело, означало только то, что я перенапрягся бы, когда вместо этого мне нужно было оставаться расслабленным.

Все атаки, направленные на меня, были определенно быстрыми и критическими, но я все еще мог уклоняться от них, двигаясь каждый раз всего на минимум от попадания.

Я уже чувствовал, что тяжело дышу.

В голове я думал о том, как покончить с этим самым естественным образом, не будучи избитым до полусмерти и не вызывая подозрений у Второго Старейшины.

— Ты до сих пор такой же! Человек, который только умеет только уворачиваться!

Гу Ёнсо воскликнула, продолжая размахивать мечом.

Я был почти в состоянии физически визуализировать ее свирепость с тем, насколько вопиюще жестокими были ее удары.

Хотя, мне все же удалось пережить ее атаки невредимым.

Гу Ёнсо сжимала зубы все сильнее, так как ни одна из ее атак не достигла цели. Аура уверенности, которая была раньше, исчезла.

Почему она так нетерпелива?

Затем она отступила назад, чтобы увеличить дистанцию между нами, и приняла боевую стойку.

Изнутри ее деревянного меча поднялся какой-то жар.

Это выглядело опасно.

«... Я определенно не могу допустить, чтобы этот удар поразил меня».

Гу Ёнсо, которая только что прорвалась в третье царство некоторое время назад, смогла наполнить своим огненным искусством свой деревянный меч. Это означало, что она уже приближалась к восхождению в четвертое царство.

С другой стороны, это была неполная и потертая техника. Ци, все еще нестабильная.

Когда я бросил быстрый взгляд на Второго Старейшину, он смотрел, положив руки на подбородок, подразумевая, что он каким-то образом нашел наш спарринг забавным.

Он не собирался мне помогать.

«... Дерьмо. Могу ли я увернуться от этого, а также сделать так, чтобы это выглядело так, как будто меня ударили?»

Я чувствовал, что могу это сделать, но риск казался слишком высоким.

«Что мне делать...»

Деревянный меч Гу Ёнсо теперь имел слабую красную ауру, окутывающую его.

Ее рука дрожала, так как она еще не могла полностью справиться с циркуляцией ци.

— Ты ничего не делаешь, у тебя нет таланта, и ты никогда не пытаешься компенсировать это. Но только потому, что ты сын...!

Она продолжала бормотать, как будто ее разум был немного потрясен из-за попытки использовать слишком много ци.

Опять же, я полностью понимал чувства Гу Ёнсо.

Я знал, почему она ненавидела меня, и находил это вполне оправданным, поэтому я смог принять все это.

Однако после этого Гу Ёнсо продолжал говорить.

— Если ты живешь вот так, то... Ты должен просто исчезнуть, как твоя мать.

— Что?

Она сказала то, чего не должна была.

Гу Ёнсо бросилась на меня, обёрнутая в Ци. Арена треснула под силой, которую она приложила к своим ногам.

Однако ее атака, наполненная всей ее яростью, сделала ее нетерпеливой и легко читаемой.

Я наклонил свое тело достаточно, чтобы увернуться от ее меча.

Когда она заметила, что противника, которого она пыталась ударить, не было рядом, она потеряла равновесие, не в силах контролировать свою силу.

Она быстро среагировала и попыталась сбалансировать себя, но...

Я, не задумываясь, ударил ее кулаком по лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2663008>